

Верхний этаж кассового холла представлял собой второй ярус зрительного зала, проходы по обе стороны были полностью перекрыты, две группы крепких парней по очереди дежурили в зоне, набивая животы вкусной едой и зажигая сигареты «Великая стена», все они считали себя людьми Лун Гэ.

— Уже поужинали, почему Юэюэ еще не пришла, неужели ее задержал Цзи Тяньци?..

Чжоу Мяо с тревогой вошла в комнату звукозаписи. Чжао Гуаньжэнь последовал за ней и сел на кучу мешков с рисом, закурил сигарету и сказал:

— Я видел, как она выходила днем, посмотрела на меня и вернулась обратно, наверное, уже все обдумала!

— Как это возможно?..

Чжоу Мяо села рядом с ним и сказала:

— Если бы она могла уйти, то, возможно, колебалась бы, в конце концов, это вопрос жизни и смерти, но сейчас никто не может выйти, она обязательно выберет остаться с тобой, какое будущее ее ждет с таким богатеньким сыночком, как Цзи Тяньци!

Чжао Гуаньжэнь наклонился к ней и сказал:

— А что, если Цзи Тяньци — главный агент Бай Мина и у него есть способ вытащить Чжан Синьюэ, выберет ли она тогда меня, бедняка?

— Это...

Чжоу Мяо закусила губу и не смогла ничего ответить, но Чжао Гуаньжэнь продолжил:

— Вы с ней так тяжело работаете стюардессами, неужели ради этой мизерной зарплаты? Работа стюардессой — это всего лишь ваш мостик для знакомства с богачами. Разве Чжан Синьюэ, изо всех сил стараясь приблизиться к вашему боссу, не хочет найти себе богатого мужа?

— Это все Цзя Юйцунь тебе наговорила про нее гадости, но ты прав...

Чжоу Мяо печально сказала:

— Кто не хочет найти богатого мужа? У всех моих коллег, которые умеют строить глазки, очень хорошие мужья, они покупают себе брендовые вещи, ездят на дорогих машинах, могут даже на

«Мерседесе» въехать в Запретный город. Кто не завидует такой привилегированной жизни? Бедным парам приходится нелегко! Я не говорю, что вы неправы, если бы я мог зарабатывать на жизнь своей внешностью, я бы делал то же самое...

Чжао Гуаньжэнь покачал головой и сказал:

— Эта ситуация — настоящее испытание для человеческой природы. Если Чжан Синьюэ немного меркантильна, я не буду винить ее. В конце концов, жену всегда можно найти другую!

— Ха!

Чжоу Мяо игриво ущипнула его и, указывая на него пальцем, со смехом сказала:

— Так ты действительно хочешь жениться на ней? Влюбился, да?

— Какая любовь...

Чжао Гуаньжэнь напустил на себя самоуверенный вид и прокричал:

— Моя девушка — моя собственность, даже если я не люблю ее, она не должна думать о ком-то другом. Если бы ты была такой же, как она, я бы не только отрезал тебе, но и сломал ноги. Скажешь еще, что любишь меня?

— Ты только и можешь, что издеваться надо мной...

Чжоу Мяо яростно ущипнула его за бок и злобно прошипела:

— Не любишь меня, зачем тогда удерживаешь? Хочешь себе мамочку найти? Давай, назови меня мамой, и я признаю. В будущем я сама найду тебе жену!

— Сначала ты назови меня папой...

Чжао Гуаньжэнь резко перевернулся и повалил ее на мешки с рисом, сверля взглядом, и сказал:

— Да, я не люблю тебя, но мне нравится держать тебя при себе. Я не трогаю тебя сам и не позволяю другим. Мне нравится видеть, как ты страдаешь от одиночества. Ну что, довольна?

— Все еще упрямисься... — Чжоу Мяо не уступала ему и кричала: — В глубине души ты любишь меня! Ты подглядывал за мной чаще, чем за Чжан Синьюэ, тайком трогал меня, а теперь не признаешься! Хватит притворяться, если ты такой смелый, то обними меня сегодня

вечером и ничего не делай. Будешь как Лю Сяжуэй всю ночь, тогда поверю, что ты крутой!

— А если я все-таки сделаю это?...

Чжао Гуаньжэнь резко схватил ее за руки, его глаза налились кровью, горячее дыхание опаляло ее лицо.

Лицо Чжоу Мяо залилось краской, дыхание стало учащенным, она сбивчиво проговорила:

— Тогда... Тогда ты... любишь меня? Если любишь, то делай... Не хочешь — как хочешь. Хватит уже ломаться!

— Щелк!

Маленькая дверь кладовки открылась, и они поспешно сели, как двое школьников, застуканных учителем за поцелуем.

— Простите, ребята, неловко получилось...

Цюй Фэй, вылезая наружу вместе со своей женой, смущенно сказал:

— Мы с женой давно не виделись, поэтому пришли сюда первыми, продолжайте, не обращайтесь на нас внимания, мы уже закончили!

— Ничего страшного, мы просто дурачились...

Чжао Гуаньжэнь, покраснев до ушей, выдавил смешок, Чжоу Мяо тоже опустила голову, ее лицо пылало, но вся в поту Линь Жуй сказала:

— Чжоу Мяо, я только что обменяла набор «La Mer», такие дорогие вещи мне жалко продавать, давай поделим пополам, хорошо?

— Иди уже, какая косметика!..

Чжао Гуаньжэнь поспешно вытолкнул Чжоу Мяо наружу, и та стремительно выбежала, но Цюй Фэй обернулся и с усмешкой сказал:

— Ну ты и хитрец! Я всегда думал, что у тебя нет стыда, а ты, оказывается, еще и краснеть умеешь! Чувствую запах любви! Ха-ха!

Цюй Фэй, посмеявшись, ушел, а Чжао Гуаньжэнь пробормотал себе под нос:

— Какая к черту любовь! Покраснел — значит, любовь, так вся улица завалена любовью по пятьсот юаней... Вот черт, лицо горит, как в огне, чтоб меня!..

Чжао Гуаньжэнь, хмурясь, прыгнул с мешков с рисом и уже хотел было лечь отдохнуть, как вдруг заметил у входа в кладовую небольшой черный предмет. Подняв его, он с удивлением обнаружил, что это черные кружевные женские трусики.

— Ой!..

Раздался удивленный возглас сзади, Чжао Гуаньжэнь смущенно обернулся и увидел Линь Жуй, стоящую в дверях с пунцовым лицом и смотрящую на трусики в его руке, но она ничего не сказала, закрыла лицо руками и убежала.

— Вот черт!..

Чжао Гуаньжэнь поспешно бросил трусики обратно в кладовую, вытер руки и выбежал наружу. Он хотел было сбежать в туалет, чтобы избежать неловкости, но, только войдя в кассовый холл, столкнулся с Линь Жуй.

— Верни их мне, если мой муж увидит, мне конец...

Линь Жуй протянула руку и взволнованно затопала ногой, ее хорошенькое личико было красным, как спелая вишня. Чжао Гуаньжэнь тоже был ужасно смущен, но, только он сказал, что бросил их в кладовку, как из прохода кто-то вышел.

— Бесишь! Чего тут рассматривать!..

Линь Жуй застенчиво ударила его кулачком и снова убежала. Чжао Гуаньжэнь тоже быстро развернулся и побежал в туалет — он и его люди оккупировали туалет в кассовом зале.

...

— Закройте! Прибейте доски покрепче, чтобы те, кто напротив, не подглядывали...

Чжоу Мяо стояла у края трибуны и командовала рабочими, как вдруг подбежала Чэнь Жань, оттащила ее в сторону и сказала:

— Сестра, учитель Чжао наверняка пошел к другой женщине, я видела, как он крадучись спустился вниз и вылез из окна кассового холла!

— Вот подлец!..

Чжоу Мяо в гневе уперла руки в боки и выругалась:

— Я ему постель приготовила, а он побежал пахать чужое поле! Еще врал мне, что по делам ушел! В этот раз я ему устрою!

Чжоу Мяо засучила рукава и бросилась вниз, Чэнь Жань последовала за ней, возмущенно говоря:

— Сейчас столько болезней ходит, а вдруг он найдет себе больную бабу, заразится сам, потом тебя заразит, а от тебя я подхватчу! Куда мы тогда побежим?

— Вот же хитрая ты, быстро соображаешь!..

Чжоу Мяо неодобрительно посмотрела на нее, быстро спустилась в кассовый холл и открыла боковое окно. Несмотря на то что было уже больше восьми часов вечера, из-за лесного пожара на улице было светло как днем.

— Интересно, где они встречаются?..

Они вылезли наружу и растерянно огляделись: снаружи все было окутано белым дымом, видимость была низкой, обычный человек не осмелился бы здесь встречаться, но Чжао Гуаньжэнь ради удовольствия был готов даже на крышу залезть.

— Пойдем, сзади посмотрим...

Чжоу Мяо потянула Чэнь Жань к задней части здания. Внезапно они заметили несколько бытовок, скрытых за бамбуковой рощей. Девушки, крадучись, обошли их и, не успев приблизиться, услышали скрип и звук тряски.

— Ах ты, скотина! Так сильно! Дом сейчас развалится!..

Чжоу Мяо в гневе ускорила шаг, подняла кирпич и уже собиралась разбить окно, как вдруг из домика послышался женский голос:

— Не надо, не надо! Ноги отвалятся! Неужели тебе не жалко, это же не твоя жена! Колени мне в плечи упрутся!

— Кто это? Голос вроде знакомый...

Чжоу Мяо в замешательстве опустила кирпич. Чэнь Жань прошептала:

— Среди новых женщин нет ни одной красивой, а в холле одни страшили или замужние. Должно быть, это одна из красоток из офиса напротив. Скорее всего, это Цзя Буцунь, она же с утра к нему клеилась!

Чжоу Мяо с сомнением произнесла:

— Это не Цзя Буцунь, у нее гнусавый голос. Наверное, это женщина одного из главарей. Не будем им мешать!

Чэнь Жань недоуменно спросила:

— Почему?

— Дурочка! Деловые переговоры!..

Чжоу Мяо подошла к забору и тихо сказала:

— Думаешь, кто-то просто так отдастся? Он тоже не станет спать с женщинами с той стороны. Эта красотка, должно быть, пришла заключить сделку от чьего-то имени. Теперь у них будут особые отношения!

— Вау!..

Чэнь Жань восхищенно подняла большой палец вверх:

— Сестра, ты просто мудрая жена! У тебя такой высокий уровень, мне нужно у тебя поучиться! Ты должна меня научить!

...

В домике вдруг воцарилась тишина, лишь изредка раздавалось тяжелое мужское дыхание. Чэнь Жань с удивлением произнесла:

— Сестра, он всегда так быстро? Прошло всего минут пятнадцать. А если добавить сюда поцелуй и раздевание... Две-три минуты всего!..

Чжоу Мяо смущенно сказала:

— Эм... Обычно он не такой быстрый, наверное, красотка очень умелая!

— Ну ты противный! Куда мне теперь идти умываться?..

Внезапно послышался капризный женский голос из домика:

— Дай мне свою одежду вытереться! Мне нужно идти, а то муж скоро вернется. Ах... Любимый, прости меня! Ты мой муж, мой единственный! Я завтра снова приду к тебе, хорошо?

— Боже мой! Эта женщина...

Чэнь Жань чуть не закричала от удивления, Чжоу Мяо тут же закрыла ей рот рукой и потащила обратно в театр. Они быстро влезли в окно и закрыли его.

— Сестра, это... Это была...

Чэнь Жань с бледным лицом указывала на окно, не в силах вымолвить ни слова. Лицо Чжоу Мяо тоже было напряженным, она сказала:

— Никому ни слова! Сделаем вид, что ничего не слышали, иначе быть беде! Но... как же так? Все произошло так быстро!

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4203033>